

— Я Янь Дунсюй, учусь на втором курсе физического, — представился парень. — Оставьте потом свои контакты, как соберёмся куда-нибудь — обязательно вас позовём. Вы ребята компанейские, деловые.

За эти дни столичные студенты успели понять одну простую вещь: пускай их новые знакомые и выросли в деревне, но раз уж они смогли поступить в престижнейший университет страны, то ума им точно не занимать. Прежде до парней доходили слухи, будто Чэн Шу спустил все свои карманные деньги на какое-то совместное дельце с деревенским выскочкой. Тогда они лишь посмеивались за его спиной, считая, что деревенщина ничего не смыслит в городских реалиях и относится к коммерции как к обычной вспашке поля — мол, прогорят в первые же недели.

Все думали, что Чэн Шу связался с ними только из-за давления старших. Кто же мог предположить, что всего за два с небольшим месяца тот не только вернёт все вложенные средства, но и зашибёт такую кучу денег, что в один миг превратится в самого богатого среди их компании столичных пижонов?

Конечно, кое-кто из завистников до сих пор фыркал, уверяя, будто весь успех держится исключительно на авторитете влиятельного семейства Чэн. Но торговля — дело тонкое, тут одного покровительства мало, нужна хватка. Разве что ты держишь глухую монополию, а иначе простому люду плевать, какие у тебя чины за спиной и кто твой дядя — если товар не мил, покупать не станут, и никакой прибыли ты не увидишь. Да и кто в Столице посмеет в открытую кичиться властью перед рядовыми горожанами?

Достаточно было посмотреть на то, как эти деревенские парни вели себя в Гонконге — чужом, незнакомом мегаполисе. Ни тени робости, ни малейшего замешательства. Вся поездка была распланирована до минуты, чётко и продуктивно.

Неглупые, деятельные, да ещё и постоять за себя умеют — с такими людьми, пусть даже они из глухой деревни, определённо стоило дружить. Кто знает, в какой момент может пригодиться подобное знакомство? Молодые люди из хороших семей прекрасно понимали: лучше иметь в союзниках способных и одарённых, чем наживать себе сильных врагов. Быть приветливыми и дружелюбными, хотя бы внешне — этому искусству их научила сама среда, в которой они выросли.

Вся компания дружно уселась в поезд, державший путь обратно в Столицу. В купе царил весёлая, тёплая атмосфера, так что долгая дорога никого не утомила. Молодёжь быстро сходится: если характеры совпадают, то крепкая дружба завязывается сама собой, а если нет — люди просто начинают тихо ненавидеть друг друга.

Едва успев сблизиться, новоиспечённые приятели были вынуждены тепло распрощаться на перроне и разойтись каждый своей дорогой.

Гоудань и Ван Сюань сразу направились к Мастеру Циню. Среди множества подарков, привезённых из поездки, немало предназначалось именно ему. Особенно расщедрился Ван Сюань, выложив кругленькую сумму за великолепный набор серебряных игл для акупунктуры

работы известного мастера. Когда-то у доктора Циня были собственные превосходные инструменты, но в лихолетье прошлых лет они бесследно затерялись. Те же иглы, что он сумел раздобыть позже, казались ему грубыми и неудобными в работе. А какой мастер традиционной медицины сможет обойтись без идеального инструмента?

— Старший брат! Старший брат Су, ты дома? А ну живо иди помогай! — звонко крикнул с порога Ван Сюань.

— Иду, иду! Ох, вернулись наконец-то? — Су Хэвэн кубарем скатился по лестнице и тут же вцепился в огромные тюки и коробки, заглядывая внутрь с явным нетерпением.

— Ты не стой столбом, а помогай разгружать! — прикрикнул на него Гоудань. — Извозчик торопится, ему ехать надо.

— А, сейчас, сейчас... Ой, мамочки, ну и тяжесть! — Су Хэвэн натужно кряхтел и кривился, сдвигая с места одну из коробок. — Вы туда золотых слитков набили, что ли? Почему она неподъемная?!

— Не болтай чепухи, там книги. Два огромных ящика научных трудов, — усмехнулся Ван Сюань. — Возьми лучше пакеты полегче.

Из дома неторопливо вышел доктор Цинь. Окинув парней внимательным взглядом и убедившись, что они вернулись целыми и невредимыми, старик облегчённо вздохнул.

Гоудань легко подхватил самый увесистый чемодан, Ван Сюань и старший брат Су разобрали остальную кладь. Быстро рассчитавшись с водителем, они проводили глазами отъезжающую машину и принялись перетаскивать вещи во двор.

— Зачем вам столько книг? — недоумевал Су Хэвэн, копошась в вещах. — Дома медицинских трактатов пруд пруди, да и в университете учебников тонны выдают. Ну и зануды же вы... Ого! А это что такое? Неужели та самая кожаная куртка, в которой модные гонконгские певцы на пластинках красуются? Младший брат, а младший брат, уступи мне одну! Я куплю, честное слово!

— Давай тащи вещи и не трепли языком, — со смехом отозвался Ван Сюань. — Будет тебе куртка, не переживай. И платить ничего не надо, считай это нашим подарком.

— Ого, невиданная щедрость! С чего бы вдруг?

— Вообще-то мы собирались поскромничать, — вставил Гоудань, — но в дороге удалось немного подзаработать. Вот и решили побаловать близких сувенирами.

— Опять коммерция? — притворно вздохнул Су Хэвэн. — Ну ты и торгаш, Гоудань, даже в пути

выгоду найдёшь! Впрочем... мне это только на руку.

Он принялся увлечённо прижимать куртку к груди, крутясь перед зеркалом. Су Хэвэна несколько не смущало, что такой дорогой подарок ему сделали младшие товарищи, в его голове уже всю складывались образы для будущих прогулок по городу.

Доктор Цинь осторожно открыл лакированный футляр с серебряными иглами. На его обычно суровом, изрезанном глубокими морщинами лице промелькнуло редкое выражение искренней признательности.

— Ну расскажите, — негромко спросил он, бережно закрывая коробку. — Сильно ли тамошняя жизнь отличается от нашей?

— Разница колоссальная, — со вздохом ответил Ван Сюань. — Но не стоит думать, что там сплошной рай. Тёмных сторон хватает, причём весьма пугающих. Простых работяг там нещадно эксплуатируют.

— Разрыв между богатыми и бедными просто чудовищный, — добавил Гоудань, подходя ближе. Как студент экономического факультета, он смотрел на проблему профессионально. — Если так пойдёт и дальше, вся их финансовая система окончательно деформируется. В конечном счёте миллионеры станут богаче целых государств, а нищие лишатся последней возможности заработать на кусок хлеба и крышу над головой.

— Полезно иногда посмотреть мир, — резюмировал доктор Цинь.

Больше он ничего комментировать не стал, лишь с мягкой улыбкой наблюдал за тем, как троица увлечённо разбирает привезённые гостинцы.

Среди привезённого нашлось немало редких, диковинных вещиц, которые на материке давно исчезли из продажи. Гоудань и Ван Сюань весь вечер сортировали покупки, упаковывая сувениры для друзей и родственников — что-то нужно было разнести лично в ближайшие дни, а что-то отправить посылками на родину.

— Вы всю эту контрабанду часом не в лавку к Гоуданю выставить хотите? — любопытствовал Су Хэвэн.

— С чего ты взял? — отмахнулся Ван Сюань. — Это исключительно подарки для близких и друзей.

— Ну вы и богачи! — цокнул языком Су Хэвэн. Хотя он частенько поддразнивал Гоуданя, обзывая того хитрым дельцом, в глубине души он жутко завидовал его финансовой независимости. — Так что там за история с неожиданным богатством, о которой вы упомянули?

Доктор Цинь тоже оторвался от своих дел и строго посмотрел на парней. Старый лекарь не на шутку встревожился — не ввязались ли его подопечные в какую-нибудь криминальную авантюру на чужбине?

Поняв немой вопрос наставника, ребята вкратце описали инцидент на круизном лайнере и игру, в которой им повезло сорвать куш.

— В общем, эта зараза затягивает мгновенно, — подытожил Гоудань. — И тут не важны ни возраст, ни жизненный опыт. Стоит переступить порог казино, как тебя начинают облизывать с ног до головы, словно ты император какой-то. Человек расслабляется, теряет бдительность и спускает всё до нитки.

Вернувшись в университет, Гоудань и Ван Сюань первым делом пошли отмечать закрытие отпуска. Куратор вызвал их к себе в кабинет — ничего страшного, обычная формальность. Ему полагалось расспросить студентов о причинах недельного отсутствия, проявить чуткость и убедиться, что у ребят дома не произошло никакого несчастья. Выслушав их заверения, что всё в порядке, преподаватель со спокойной душой отпустил их на занятия.

В общежитие Гоудань вернулся не с пустыми руками: соседям по комнате он привёз кучу гонконгских сладостей и деликатесов — подарок скромный, но сытный и практичный.

Пролетел ещё один месяц. Наконец-то всё было готово к открытию новой лавки Гоуданя. Удалось нанять опытных, знающих толк в торговле помощников, завезти качественный товар и полностью подготовить помещение. Доктор Цинь высчитал по лунному календарю самый благоприятный день для начала торговли.

Утром перед входом весело затрещала длинная лента праздничных петард. Разделить радость события Гоудань пригласил Чэн Шу и всю его столичную компанию. Молодые люди с удовольствием откликнулись на зов — открытие нового заведения обещало быть весёлым и шумным.

Чэн Шу и сам близко к сердцу принимал дела новой лавки, ведь он вложил в неё приличную долю собственного капитала. Он изо всех сил зазывал приятелей заглянуть на огонёк:

— Парни, если кому-то из ваших домашних понадобятся приличные лекарства или подарки для уважаемых людей — дуйте прямиком сюда. И знакомым своим присоветуйте, поддержите наше скромное начинание!

Гоудань понимал: с такой мощной поддержкой и широкими связями столичной золотой молодёжи дело быстро пойдёт в гору. Главное — завлечь первых покупателей и предоставить им безупречный сервис, тогда за повторными покупками дело не станет. На первых порах без рекламы со стороны Чэн Шу и его друзей было не обойтись, ведь лавка ориентировалась на элитные товары и состоятельных клиентов. Впрочем, стоило лишь нащупать нужную тропинку, как ведение бизнеса переставало казаться такой уж невыполнимой задачей.

Ван Сюаню в новой аптечной лавке выделили отдельный просторный прилавок. Пусть место было скромным, над витриной гордо красовалась его именная табличка. Сяо Сюань лично отполировал стеклянные панели до зеркального блеска.

Новые продавцы, прошедшие предварительную подготовку, наконец приступили к своим обязанностям. От них требовалось назубок знать свойства, происхождение и ценность каждого товара на витринах, чтобы при первом же вопросе разложить всё покупателю по полочкам. Товар здесь выставлялся элитный — редкие корни, дорогие тонизирующие средства, целебные снадобья, так что и процент с продаж сулил работникам очень приличный доход.

Когда Гоудань только набирал штат для новой торговой точки, Дафу первым вызвался пойти туда работать. Дела в их старом магазине шли великолепно, но им с Иньтоу было тяжело тягаться со старыми, прожжёнными продавцами. Те знали кучу уловок и мгновенно перехватывали клиентов. И хотя управляющий Чжан Хэн приставил к новичкам наставника, они всё равно чувствовали себя лишними на этом празднике жизни.

Поэтому в этот раз они с Иньтоу решили не упускать шанс и попросились на новое место. Гоудань только приветствовал такую инициативу и сразу дал добро. Тот самый опытный специалист, которого порекомендовал доктор Цинь — мастер Лю, — последние недели как раз натаскивал парней, заставляя заучивать ассортимент новой лавки.

И учёба принесла свои плоды. Конечно, специфика элитной аптеки сильно отличалась от бойкой торговли одеждой или бытовой техникой, где покупатели шли сплошным потоком. В первые дни после открытия в лавку заглядывало от силы несколько человек в день. Да и те далеко не всегда раскошеливались на дорогой женьшень — чаще просто просили взвесить немного чая. Благо, в ассортименте имелись сорта разной ценовой категории. Но парни не унывали: к каждому вошедшему они относились с предельным почтением и вниманием.

Исходя из пожеланий посетителей, Дафу и Иньтоу ненавязчиво предлагали подходящие товары. Если человек приходил за чаем, они не только подробно рассказывали о вкусовых оттенках и способах заварки, но и заводили дружескую беседу, мимоходом упоминая другие целебные средства.

К общему удивлению, приготовленные Ван Сюанем лечебные мази и пилюли стали пользоваться неожиданно высоким спросом. На вывеске у входа значилось, что здесь продаются готовые традиционные лекарства, и страдающие недугами горожане заходили поинтересоваться средствами от своих болячек. Продажи пошли. Всё случилось именно так, как и предсказывал Гоудань: качественный продукт сам пробивает себе дорогу. Довольные покупатели не только возвращались снова, но и вовсю советовали чудодейственные снадобья своим знакомым.

В часы затишья, когда посетителей не было, ребята наводили лоск: протирали витрины, перепроверяли запасы и зубрили характеристики лекарственного сырья — места сбора, возраст корней, их запах и воздействие на организм. Когда у мастера Лю бывало хорошее настроение, он с удовольствием делился с молодыми людьми секретами мастерства, обучая их на глаз определять качество и подлинность редких трав. Работа была пыльной, интересной и

весьма уважаемой.

Передав бразды правления всеми торговыми точками в надёжные руки толкового Чжан Хэна, Гоудань со спокойной душой отошёл от повседневных коммерческих забот. Теперь они с Ван Сюанем могли полностью посвятить себя учёбе. Парни прилежно посещали лекции, а свободные вечера проводили за чтением привезённой из Гонконга литературы, расширяя кругозор и наслаждаясь тихим совместным досугом.

— О чём ты там так увлечённо читаешь, что даже меня не слышишь? — негромко спросил Гоудань.

Заметив, что Ван Сюань сидит неподвижно, уставившись в одну точку, он поднялся со своего места, подошёл сзади и ласково обнял его за плечи, увлекая назад и прижимая его голову к своей груди. Другой рукой Гоудань осторожно потянул за край раскрытой книги, пытаясь рассмотреть название.

— Да ну тебя, не мешай, — спохватился Ван Сюань, безуспешно пытаясь вернуть книгу обратно. — Отдай сейчас же!

Гоудань лишь заговорщически улыбнулся и, проигнорировав протесты, принялся с любопытством вчитываться в строчки. Через секунду его лицо стало серьёзным. Он негромко прочитал вслух:

— «Любовь к человеку своего пола не является психическим расстройством, однако обществу трудно принять подобное явление... Зачастую таких людей демонизируют, подвергают преследованиям и казням...»

В комнате повисла тяжёлая тишина.

— Откуда у тебя эта книга? — тихо спросил Гоудань, опуская руку. — Она была среди той пачки, что мы привезли из поездки?

— Да... — Ван Сюань неловко отвёл глаза. — Я сам не ожидал. В магазине у нас было мало времени, я хватал всё подряд, ориентируясь только на обложки и названия.

Гоудань молча вернул книгу Сяо Сюаню. Немного подумав, он решительно подошёл к стопкам у стены и одним махом вывалил на пол содержимое двух огромных коробок. Затем он попросил Ван Сюаня достать и те книги, что хранились в их пространственном кармане. Вскоре весь пол просторной комнаты оказался застелен пёстрым ковром из сотен томов.

— Ты что удумал? — удивлённо спросил Ван Сюань, оглядывая этот бумажный хаос.

— Хочу своими глазами увидеть, что именно мы нагребли в гонконгских лавках, — отозвался

Гоудань, опускаясь на колени прямо посреди книг.

Ван Сюань присел рядом, перебирая корешки.

— Слушай, Гоудань... Я знал, что в нашей древней истории полно преданий о «срезанном рукаве». Но я даже не догадывался, что на Западе к этому относятся так... серьёзно. Оказывается, там тоже есть люди вроде нас.

Книга, которую они читали, была переводным трудом по современной психологии. И пусть этой теме там посвящалось всего несколько глав, у парней открылись глаза на суровую реальность: любовь между мужчинами во многих уголках земного шара до сих пор оставалась под строжайшим запретом.

Гоудань ничего не ответил. Он молча перебирал тома, жадно вчитываясь в аннотации, изучая оглавления и выхватывая взглядом отдельные абзацы. Поскольку книги были куплены в Гонконге, все они были напечатаны либо на иностранных языках, либо сложными традиционными иероглифами, так что чтение требовало немалых усердий и предельной концентрации.

Видя сосредоточенное молчание своего названного брата, Ван Сюань тихо вздохнул и принялся молча помогать ему разбирать завалы, раскладывая книги по темам.

<http://bllate.org/book/19654/1996818>